

Притча о странном мужестве "лукавого и негодного раба"

ПРЕДИСЛОВИЕ

Публикация посвящена выявлению христианских гностических первоисточков в синоптических евангелиях на примере разностороннего разбора одной известной и «железобетонной» ортодоксальной притчи. И казалось бы, а что там не так и что может быть там вообще неизведанного?

Канонические евангелия с их ортодоксальными синоптиками, какие бы они не были иудеохристианскими – несут в себе колоссальный интересный пласт первоначальной традиции, что была собрана и переработана с одной стороны в синкретическое иудеохристианское писание, с другой стороны, находит множество точек пересечения в так называемой апокрифической литературе или же известно нам в ней более поздними переработками в дальнейшем уже развитии идей и представлений.

Публикация будет интересна к тем, кто не равнодушен к новозаветным текстам и интересуется вопросами гностического христианства.

Публикация представлена в несколько нестандартном формате. Это выборка из сетевого диалога. Выборка сделана в направлении мысли ищущей и реконструирующей возможные первоисточки. Критика оппонентов доступна по размещённым в публикации ссылкам. Дискуссия активна и в настоящий момент.

Пожелание читающему: «Кто имеет уши слышать, да слышит!» (с)

Мф 25:14 Ибо будет, как с человеком, который, уезжая, позвал рабов своих и вручил им имение свое; 15 и одному дал он пять талантов, другому два, иному один, каждому по его силе; и уехал. 16 Тотчас пошел получивший пять талантов, вложил их в дело и приобрел другие пять; 17 также получивший два приобрел другие два; 18 получивший же один ушел, раскопал землю и скрыл деньги господина своего. 19 По долгом же времени приходит господин рабов тех и сводит с ними счет. 20 И подошел получивший пять талантов, принес другие пять и сказал: «господин, пять талантов ты мне вручил; вот, другие пять талантов я приобрел». 21 Сказал ему господин его: «хорошо, раб добрый и верный, в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего». 22 Подошел и получивший два таланта и сказал: «господин, два таланта ты мне вручил; вот, другие два таланта я приобрел». 23 Сказал ему господин его: «хорошо, раб добрый и верный, в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего». 24 Подошел же и тот, у кого был один талант, и сказал: «господин, я знал тебя, что ты человек жестокий: жнешь, где не сеял, и собираешь, где не рассыпал; 25 и в страхе пошел и скрыл талант твой в земле: вот тебе твое». 26 И ответил ему господин его: «лукавый раб и ленивый, ты знал, что я жну, где не сеял, и собираю, где не рассыпал? 27 Потому надлежало тебе дать деньги мои менялам, и придя, я получил бы свое с ростом. 28 Возьмите же у него талант и дайте имеющему десять талантов; 29 ибо каждому имеющему будет дано, и у него будет изобилие, а у неимеющего будет взято и то, что он имеет. 30 И негодного раба выбросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов».

Лк 19:12 Он сказал: некий человек знатного рода отправился в дальнюю страну, чтобы получить себе царство и возвратиться. 13 Призвав же десять слуг своих, он дал им десять мин и сказал им: «пустите их в оборот, пока я не приду». 14 Но сограждане ненавидели его и отправили вслед за ним посольство, чтобы сказать: «не хотим, чтобы этот воцарился над нами». 15 И было: когда он возвратился, получив царство, приказал он позвать к нему тех слуг, которым дал деньги, чтобы узнать, кто что приобрел. 16 И явился первый и сказал: «господин, мина твоя дала десять мин». 17 И он сказал ему: «хорошо, добрый слуга; за то, что ты в малом оказался верен, властвуй над десятью городами». 18 И пришел второй и сказал: «мина твоя, господин, принесла пять мин». 19 Сказал же и этому: «и ты будь над пятью городами». 20 И другой пришел и сказал: «господин, вот мина твоя, которую я хранил в платке; 21 ибо я боялся тебя, потому что ты человек жестокий: берешь, чего не клал, и жнешь, чего не сеял». 22 Говорит ему: «твоими устами буду судить тебя, лукавый слуга! Ты знал, что я человек непреклонный: беру, чего не клал, и жну, чего не сеял. 23 Почему же ты не дал денег моих в оборот? И я, придя, получил бы их с ростом». 24 И он сказал бывшим при нем: «возьмите от него мину и дайте имеющему десять мин». 25 И сказали они ему: «господин, у него десять мин». 26 «Говорю вам, что всякому имеющему дано будет, а у неимеющего будет взято и то, что он имеет. 27 А врагов моих этих, не пожелавших, чтобы я воцарился над ними, приведите сюда и заколите передо мною».

Источник обсуждения: <http://www.evangelie.ru/forum/t141333.html>

Akella

Эти две притчи имеют в основе какой-то первичный или более ранний вариант, некую первопритчу. Об этом свидетельствует общий сюжет и разительные отличия в деталях. Притча творчески преобразована "на злобу дня". Сразу бросается в глаза несколько странных, далеко неоднозначных деталей:

В центре внимания показан главный персонаж. Притча построена так, чтобы предостеречь от поведения этого главного персонажа. Этого раба господин называет лукавым, ленивым и негодным рабом в противоположность "добрым и верным рабам". Он также, как и все рабы, получил талант/мину, чтобы приумножить это и вернуть господину "с процентами". Но вот ведь странное дело! Вместо этого он "зарывает в землю" свой талант, или сохраняет "в платке".

Нет, даже не это странно. Странно другое. Почему это вдруг главный негативный "герой" притчи, не расточает его (как и подобает грешнику) для себя? Например, как расточил блудный сын "имение свое с блудницами и мытарями"? Ведь тогда контраст с теми "пушистыми", "хорошими парнями", был бы гораздо более разителен и подчеркнут. Но нет, он сохраняет вверенное ему в целостности и сохранности и возвращает его хозяину нерастраченным на свои "греховные рабские" нужды. И внимание! Возвращает со словами: "вот тебе твое!" У меня он вызывает непооддельный интерес! Этот раб очень необычен и уникален! Что случилось с его страхом? Такого "раба" можно найти лишь одного среди тысячи! Заметьте, он поступает так ИЗНАЧАЛЬНО СОЗНАТЕЛЬНО! Разве он не поступил в строгом соответствии со словом Иисуса "отдавать кесарю кесарево, а богу богово"? Невольно вспоминается евангелие от Фомы, где эта фраза несколько расширена: "отдавайте богу богово, кесарю кесарево, а МНЕ МОЕ". В контексте этого евангелия под "богом" подразумевается бог мира сего, господин мира сего. Возможно, что также и идейный контекст притчи в первичном варианте подразумевал под "человеком" хозяина рабов бога и творца этого мира Яхве Эллохим Израиля.

Вспомним и об еще одной притче из евангелия от Фомы, где тоже говорится о поведении учеников Иисуса, подобном поведению этого "негодного раба":

Логия 24: Мария сказала Иисусу: На кого похожи твои ученики? Он сказал: Они похожи на детей малых, которые расположились на поле, им не принадлежащем. Когда придут хозяева поля, они скажут: Оставьте нам наше поле. Они обнажаются перед ними, чтобы оставить это им и дать им их поле.

Заметьте, они просто "обнажаются", то есть отдают материальное тело, которое принадлежит "хозяевам поля" (= архонтам мира сего).

Далее. Господин рабов в канонической притче современным читателем ее априори воспринимается положительным персонажем. Но почему? Потому что везде поголовно принято, что под ним обязательно подразумевается Сам Бог или Христос.

Это "человек, который, уезжая, позвал рабов своих и вручил им имение свое", "некий человек знатного рода отправился в дальнюю страну, чтобы получить себе царство и возвратиться". Он вручает имение свое, таланты и мины рабам, чтобы они "'пустили их в оборот, пока я не приду", или "отдали бы деньги мои менялам, и придя, я получил бы свое с ростом". Никого почему-то не удивляет что "Бог" или "его Мессия" выставляются здесь в роли ростовщика, бесстыдным образом наживающимся на чужом труде! И все принимают это как должное. Это что? Культивирование рабского сознания?

Но вот вдруг один раб, видимо совсем потеряв страх и разум, будто-бы не понимая, чем это для него может все обернуться, режет, что называется "правду-матку" прямо в лицо этому господину:

"господин, я знал тебя, что ты человек ЖЕСТОКИЙ: жнешь, где не сеял, и собираешь, где не рассыпал", "ты человек ЖЕСТОКИЙ: берешь, чего не клал, и жнешь, чего не сеял". Вот так! Жнет, где не сеял. Однако он все понимает и знает, что делает. Что же он имеет ввиду? А вот что. Господин этот нечто все же "посеял" и "рассыпал", но вот собрать он хочет несколько больше, чем только посеял и рассыпал, причем несколько не напрягаясь и чужим трудом. Потому ему и возвращается ровно столько, сколько он и посеял. Интересно, что господин тот вовсе и не спорит с таким обвинением, и даже признает, что он жестокий и собирает там, где не рассыпал. Признает, что он просто хотел поживиться за чужой труд, что одаривал "верных и добрых рабов" только затем, чтобы собрать с них еще больше. "Просто", - говорит он, - "у тебя не было выбора, ибо зная меня, зная что я хочу, и боясь меня, ты должен был рабски повиноваться, чтобы я получил больше, чем имел".

Если мы говорим о рабах, то главное качество всякого раба - это страх. И лучше всего страх безусловный и животный. Если есть страх, то будет и верность и ответственность и должное поведение. Все рабы своего господина боятся. Откуда это мы знаем? Потому что даже этот самый мужественный раб, осмелившийся на такое поведение и выступление, все же и сам вроде как боялся господина своего. "И я В СТРАХЕ пошел и скрыл талант твой в земле: вот тебе твое». "Ибо я БОЯЛСЯ тебя, потому что ты человек жестокий".

И потому мотивом поведения рабов является отнюдь не любовь, а всегда лишь страх перед наказанием и/или желание большей пайки от хозяина. Но независимо от размеров наказания или от размеров пайки, их всегда просто используют, манипулируя их страхами и желаниями.

Однако что-то со страхом этого раба не то, что ожидалось. Вот, он не боится наказания за то, что не умножил таланты или мины. Он равнодушен и к возможным наградам за "правильное поведение". Но тем не менее он НЕ хочет расточать чужое и сохраняет его в целости. А это уже не страх, а скорее уважение к чужому имуществу. Мужество же этого раба в том, что он, не боясь наказания, отказался позволять себя эксплуатировать, будь это хоть сам господин всего мира, будь это даже Сам Бог. Это уже не рабское сознание, а сознание, свободное от устрашений и дрессуры аргументами силы, кнута ("ввергните во тьму внешнюю") и пряника ("дайте ему еще другие десять талантов и пусть правит городами"). На фоне тех рабов, его трагический поступок являет беспримерное мужество и самоуважение, ибо он знал, что хозяин за такое по головке не погладит.

Детали по поводу "отправления в дальнюю страну, чтобы получить себе царство и возвратиться" с последующим "а врагов моих этих, не пожелавших, чтобы я воцарился над ними, приведите сюда и заколите передо мною" - можно все это отнести уже к более поздним творческим богословским вставкам, возникшим на фоне иудеохристианской проблемы задержки второй парусии Мессии и желания иудеохристианства отождествить его с Мессией. Притча удобно позволяла вставить в себя и такой смысл, отождествив господина ростовщика с Мессией Иисусом.

Интересно, что в самом иудеохристиански окрашенном евангелии от Матфея раба того господин велит "выбросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов». А вот Лука почему-то с этим не согласен. В нем господин раба лишь велит "взять от него мину и дать имеющему десять мин», против чего, думается у раба возражений не было. Однако...

Иваэмон

Вот это нам непонятна мораль этой притчи. А в то время все было понятно: был рабовладельческий строй.

Раб - это который работает на хозяина. Пашет, вкалывает. Приумножает хозяйское богатство. А этот не захотел вкалывать и приумножать. Зачем хозяину такой раб?

По сути, притча - оправдание рабства, в т.ч и духовного.

Менелай

Я для себя всегда отмечал какую-то странность в поведении этого негодного раба. Все нормальные люди получили деньги, послушали хозяина и пустили в бизнес, т.е. в рост. А этот какой-то странный, затаился, зарыл талант, знал же что будет ему плохо и ждал хозяина, а потом всё высказал.

Ему так и хочется сказать, мол дурашка, да делай же как все (!) и всё у тебя будет гуд, а иначе ж накажут и жёстко. А он явно на какой-то своей волне, как есть выражение «не от мира сего».

Да, насчёт «все».

Почему только один в этой притче оказался таким странным. Нет чтобы треть рабов потеряла, треть – пропила, проела, прогуляла, и только небольшой остаток оказался верным. И этих одних немногих награждают, а другим втык. А тут всё наоборот. Странно. Все всё понимают и всё делают аж бегом! Получают награды, кто больше, кто меньше, а один какой-то странный, «гадкий утёнок».

Да и в лицо хозяину говорит страшные вещи. А хозяин и не отрицает. Нет бы сказал, да как ты посмел на меня неправду сказать, глупый! Нет, оказалось-то, что раб говорит правду. Тоже странно.

Да и насчёт роста денег. Ведь не в доброе дело хозяин велит вложить денег, а отдать менялам, которые делают деньги не работая, просто из воздуха, наживаясь на труде других. Уж явно это не должно было вызывать поощрения у слушающих притчу.

А в притче так и хаётся этот раб, он и лукавый и ленивый. А на самом деле здесь явно контраст, так как и хозяин там не такой уж и праведный в этой истории. А раб какой-то мудрёный, чего-то конкретно соображает и понимает, посмотрел на всё это, взял и сказал системе: «стоп, больше без меня».

В общем история эта странная какая-то. Неужели никто ещё не замечает этих казусов?

Менелай

Хозяин, раздающий таланты, не является в притче позитивным персонажем, это не некий благородный рыцарь, совсем не Великий Лев из Хроник Нарнии. Это хозяин имения, делец, что пускает деньги в оборот и совершенно не честным путём и использует при этом своих рабов. И все дружно делают, что им сказали. А один вдруг прозрел, что затеяна игра, только играет не он, а играют его. Вот он собрался с силами и вышел из игры, а вышел надо полагать через смерть, так как за прозрение пришлось заплатить. Обратите внимание, все вокруг делают всё правильно, а он один пошёл против течения,

так сказать вспоминаем «узкую тропу» и "тропу широкую" по которой дружно идут все остальные.

Притча построена так, что понимать можно двояко, это как кто "умеет слышать". Евангелисты поняли так, что хозяин это Бог, расширили содержание соответственно под текущие нужды актуального для них уже вопроса задержки второго пришествия. Но вместе с тем контраст никуда не делся, хоть и стал не такой приметный, каков был изначально.

Akella

Так что же ожидал Иисус от этого простого народа, который по словам законоучителей "невежда в законе, проклят он"?

А вот что. Иисус берет в притчах банальные бытовые образы, образы того, с чем народ сталкивается каждый день. И именно так нужно выслушать притчу, то есть как современник Иисуса и Его слушателей.

По ходу слушания возникают знакомые эмоции на описываемое в притче. Например, возьмем притчу саму по себе. Хозяин и рабы.

Слушатель отождествляет себя в притче как правило с рабами. Хозяин-рабовладелец воспринимается им как негативный персонаж. Раб ничего не может сделать против этого хозяина. Потому что он боится его и несвободен от его требований. Описание того, как поступили с талантами или минами рабы, слушателя нисколько не удивляет, ибо так поступает каждый раб, если ему дорога жизнь. И вдруг в притче появляется персонаж, который поступает неординарно, не так как принято. Он сознательно пребебрег талантами. "Он что, дурак? Ему жить надоело?" И здесь нерв притчи, внимание слушателя на пределе. "Нет, он не безумец, он знает что делает, он даже осмелился в лицо хозяину сказать такое!" Это своего рода героизм. Помню, когда в детстве рассказывали или показывали истории про героизм советских солдат в плену у фашистов, мои симпатии однозначно были на стороне этих безумцев, принимающих пытки и смерть от врагов. Они ничем не могли им реально противостать, но они побеждали этих власть имеющих над ними фашистов своим духом. Нечто аналогичное и в поступках христиан перед власть имеющим гонителем. Однако такие истории это единицы, большинство поведут себя покладисто и смиренно.

Параллельно с таким осмыслением притчи в сознании слушателя может происходить понимание, кто в притче хозяин, а кто рабы. Но это лишь увеличивает градус актуальности произносимого.

Притча не выдает готового результата. Но она может поставить человека перед мучительным и страшным выбором, может его ПРОБУДИТЬ, а может и оставить все как прежде. В этом экзистенциальный потенциал притчи. Метод притч - это метод ловли определенной рыбы.

Взвесив все за и против, большинство благоразумно одобрит поведение "добрых" рабов, и осудит "негодного" раба, потому что "благоразумно" боится кнута хозяина и хотело бы от него пряник. "Благоразумие" здесь лишь в желании сохранить свою шкуру. Вывод "надо плодоносить" и "умножать таланты" будет легко воспринят именно из этих мотивов.

Однако боюсь, чтобы сделать такой вывод, не нужно иметь какие-то "уши, чтобы слышать" и "знать тайны Царства Небесного". Особенно потому, что определить, кто в притче "добр и верен", а кто "негоден и лукав" после подобных "подсказок" весьма нетрудно.

Akella

Переносить ситуацию современного слушателя притчи, вооруженного полным комплектом "ветхого" и "нового" "заветов, на ситуацию простого крестьянина того времени, который слышал в лучшем случае лишь Тору, очень некорректно. Причем тот "новый завет", который стал позднее "новозаветным писанием" для христиан как минимум конца первого века ко времени появления первых евангелий с полным набором учения Иисуса был непосредственному слушателю Иисуса просто недоступен в силу еще не сформировавшегося ортодоксального богословия. Он мог воспринимать притчу лишь с позиций Торы. И слушая притчу, первое, что могло естественно прийти тогда в голову слушателю, когда он слышал о господине и рабах, так это сам Яхве, творец и господин Израиля и собственно они сами, его рабы, израильтяне. Господин перед отъездом (аллюзия на отсутствие Яхве и пророков в то время) вручил им именно имение свое и уехал. Естественно, дальнейшее ясно показывает цель умножения рабами имения господина. Он по возвращении требует у них отчета. Теперь немного математики.

По версии Мф "правильные" рабы умножили количество полученных талантов вдвое. Получивший 5, приобрел другие 5, получивший 2 - другие 2. От получившего один талант ожидалась соответствующая прибыль. То есть по сути, от всех ожидалось одно и то же - умножение талантов вдвое. Дело не в количестве талантов, а именно в их умножении. Хозяин ожидал от негодного раба, что тот даст деньги его менялам, и господин тогда, придя, получил бы свое с ростом, то есть приобрел бы еще один талант. То, что господин не отбирает таланты у первых двух, оно вполне понятно, исходя из этой математики. Если первые два раба смогли удвоить капитал, то зачем у них его забирать? Тем более, что все рабы несвободны и все, чем они обладают, итак принадлежит хозяину. Если два раба смогли сделать из семи талантов четырнадцать, то значит они смогут из четырнадцати

сделать двадцать восемь, а из двадцати восьми - пятьдесят шесть ит.д.! Так и раб, получивший один, должен был удвоить талант, и если бы сделал так, то ему бы оставили два, чтобы он из двух сделал четыре, а из четырех восемь ит.д. Так нам становится понятна истинная причина того, почему таланты не забираются у рабов в случае, если они "добрые и верные" рабы, помогающие хозяину увеличить рост ЕГО прибыли. Понятно и то, почему даже один талант не только лишь забирается у нашего "героя", но и отдается именно имеющему десять. Ведь негодный раб будет всегда сохранять то же число без умножения, то есть не будет приносить прибыль. Ибо он "НЕ-ГОД-НЫЙ", бесполезный. А потому негодного раба - в расход, а талант свой любимый - в рост! И наконец вывод: для господина важна только сама прибыль, а не рабы. Именно только в собственной прибыли вся радость господина. Рабам предлагается лишь войти в эту радость господина. Причем только "правильным" и "годным", для роста "МОЕЙ" прибыли. Если господской прибыли нет, то у господина нет радости, а есть огорчение и гнев, ибо он не "получил свое с ростом", а потому он и выбрасывает негодного как бесполезную для него вещь вон. То есть, человек лишь вещь, средство для него для достижения своего блага, но никак не блага человека. Это я к тому, что так называемая "награда" для рабов для хозяина всего лишь перспектива еще большей их эксплуатации господином ради достижения исключительно своей прибыли. Если раб не приносит прибыль, господин к нему теряет всякий интерес и тупо выкидывает его, как ненужный мусор.

Менелай

Да, здесь рабы [у Луки] уже выглядят исполнительными директорами «предприятий», которые управляют целыми городами. Хотя у Матфея этого почему-то нет. У Луки в данном случае более развёрнутая картина, можно сказать, что литературно расширенная. И именно «исполнительные директора» приведены уже у Луки.

... в притче есть вторая сторона. Да притча находится в канонических евангелиях, её трактовка включена в ортодоксальное богословие, но при этом всё остаётся странный момент относительно этого лукавого и ленивого раба. Вот этот момент тема и рассматривает с разных сторон и этот момент обнаруживает любой читатель притчи, но проходит мимо. Странность эта имеет разные стороны и порождает вопросы, которые здесь и подымаются, и естественно даётся альтернативное пояснение притчи исходя из того, что изначально притча несла иной смысл, но была успешно взята на вооружение евангелистами (не апостолами!).

Поэтому, конечно же можно доказывать общепринятый смысл притчи, но странность при этом никуда не девается, она лишь затмевается.

Менелай

Я помню как у нас проводились небольшие молодёжные собрания, и мы рассматривали какую-то библейскую тему. И однажды ведущий сказал, что получил ответ на вопрос, о странном обращении раба к господину, и этот вопрос не давал ему покоя.

Почему раб не просто так взял и проспал, прогулял, проигнорировал повеление господина, а абсолютно сознательно пошёл на этот шаг. А потом не просто начал пожимать плечами, мол сам не знаю как потерял свой талант, а сохранил в целостности и сохранности, отрыл назад, принёс и высказал претензию господину. А потом высказал какие-то странные речи.

И у так вот, тогда ведущий сказал, что раб считал своего господина плохим, и верил что господин плохой, ну а господин и поступил с рабом по его вере. Для меня хоть объяснение тогда и было, но странность всё равно не исчезла.

Оказывается, что господин-то на самом деле такой, каким его и описал раб, и господин этого не отрицает, да и притча построена так, что господин реально повелевает рабам заняться нехорошими делами нечестного бизнеса, что должно было вызывать у слушателей отрицательную реакцию.

Сейчас я понимаю, что эти неудобные моменты ускользали от моего сознания, которое просто не способно было это воспринимать, так как притча воспринималась через традиционную призму, а механизм мышления ради самосохранения закрывает и не даёт видеть эти противоречивые моменты, думаю так устроен человек.

Но сейчас я вижу эти нестыковки, и автор темы их хорошо выявил и дал своё объяснение.

...

«В Иудее евреи, приходившие в Иерусалимский Храм, могли уплачивать храмовый сбор только специальной монетой — половиной шекеля, так как она единственная не имела изображения римского императора. Менялы в храме с выгодой для себя обменивали другие монеты на эти» Википедия (с)

Представляю как пришедший в храм и принесший свои «кровные» узнаёт курс обмена и наблюдает, как часть его «кровных» притом предназначенных для пожертвования уходит в чужой карман, и это пришедший так любит менялу, так любит, что просто восхищается им!

Господин сам сказал о себе, что он такой: берёт чего не клал, и жнёт чего не сеял.

Господин не давал поручения засеять поле пшеницей, потрудиться, вырастить и продать, он поручил рабам «срубить капусту» на чужих «кровных».

Слушатели притчи прекрасно понимали, что в доле у всех тех кто отбирает их «кровные» в храме и стоит этот самый господин, а раб отказался участвовать в этих делишках.

Akella

Посмотрим на притчу с другой стороны. Почему раб тот не отказался сразу? Потому что притча в основе имеет аллюзию на нашу экзистенциальную ситуацию явления в этот мир. Отказаться сразу никак было нельзя, потому что и мы никак не выбирали сами ни талантов, ни условий жизни, ни самой жизни. Нам ведь это дано априори, без нашего согласия, еще до осознания того, что там нам дано. Мы лишь в процессе жизни, наблюдений и сравнений приходим к пониманию наличия и у нас этих "талантов" и "даров жизни". Нас без нашего согласия или несогласия "женили", поставили в условия наличия "талантов", пусть это будет хоть один талант. Нас в эту игру затащили, когда мы были несмысленны и ничего не понимали, кто мы, где мы, и что имеем. Потому притча опускает этот момент. Лишь позднее одни, увидев свою ситуацию, находят, что все прекрасно даже в рабстве, а другие понимают, что их без их ведома ввергли в игру, которую они не выбирали и не могли выбирать, а потому и отказываются в нее теперь играть.

Но может раб хотел тоже награды? Нет, ибо он, по слову самого хозяина, прекрасно понимал, что талант можно умножить легко и почти без особых усилий. Достаточно было пойти и отдать талант менялам и талантов стало бы два. Это требовало не больших усилий, чем пойти и закопать этот проклятый талант в землю. Однако он сознательно именно закапывает талант, потому что не желает его умножения ни для себя, ни для господина. И он знал, что такое хозяину не понравится. Ведь из его же слов ясно его отношение к хозяину и мотив его поступка. Ожидающие награды от хозяина не скажут в лицо хозяину, что он жесток, и хочет пожинать там, где не сеял. Ведь это прямая критика рабом своего господина. Что это значит? Это значит, что хозяин лишь хочет наживаться на эксплуатации своих рабов, причем безотносительно к тому, что такое раб сам по себе. Ведь раб тот не мог не знать, а прекрасно знал, что он и сам лишь его собственность.

С его словами не спорит даже и сам хозяин. Это очень важный и жирный момент. Господин даже нисколько не оправдывается, и, наоборот, подтверждает эти слова раба о своей жестокости дальнейшим распоряжением насчет бесполезного для него раба: "выбросьте его...!". Это значит раб был прав, называя его жестоким. Раб не хотел служить жестокому и самолюбивому хозяину и готов был за этот свой выбор заплатить всем.

Мужество раба как раз было в этом моменте, то есть в том, что у него не было никакой мало-мальской защиты или возможности защиты перед лицом жестокой силы, что он не прогнулся перед грубой силой и за свой поступок готов заплатить своей жизнью и вообще всем.

Ни хозяину, ни остальным рабам не понять мотивацию поступка "негодного раба". Они все измеряют весами права сильного, в лапах которого оказались, который манипулирует слабыми страхом жесткого наказания и возможностью "награды". Потому они считают негодного раба "ленивым". Как еще они могли бы объяснить себе это нерациональное поведение этого странного раба? Ведь нужно было всего-то отдать этот талант на время менялам и все было бы вуаля. "Да он просто лентяй!". В этих определениях хозяин пытается сам себе объяснить непрактичное поведение этого странного раба, который никак не укладывается в его практичную голову, которая все мерит лишь категориями прибыли, доходов-расходов.

Ну а слово "лукавый" с греческого переводится просто как "злой". Ибо поступок раба, не укладывающийся в категории мира сего, для ценностей и логики мира сего всегда будет "зло".

Зачем нужно было так строить притчу, ставя под удар самого господина перед простыми слушателями, знакомыми с Торой, если хочешь показать благость и любовь Яхве к рабу его Израилю?

Р.С. Чтобы каждый раб или сын мира сего всегда благоразумно проверял, поставил ли он свою машинку на сигналку. И даже если поставил, все же благоразумно нажимал еще раз на эту пипочку.

Менелай

[В ортодоксальной трактовке должно возникнуть толкование что] этот жестокий господин, спонсор храмовых менял и есть сам Иисус! Так это представлено в евангелиях.

У Матфея господи на время уезжает, рабы его ждут, возвращение господина – задержалось. И потом господин возвращается и требует отчёта.

У Луки идентично. Знатный человек покидает имение чтобы получить себе царство, но сограждане его не хотели чтобы он воцарился над ними (кто же это как не иудеи или те кто противится проповеди?) И вот господин уже возвращается царём и начинает требовать отчёта, а также уничтожает своих врагов, которые остались здесь на месте.

По-моему чётко подразумевается идея двух пришествий, второе при этом задерживается, но при наступлении его добиваются последние враги и начинается царствование господина.

Зачем Иисусу сравнивать себя со спонсором храмовых менял? Зачем применять к себе негативный образ?

Рассказывает Он притчу, доходит до менял, и слушатели вспоминают как часть приготовленных к пожертвованию средств, заработанных в жару и в поту уходит в чужой карман, просто так, тем кто в теньке «рубит капусту» со всех подряд. Возникает негативное воспоминание, и оказывается господин спонсирует этих менял и ворует их слушателей притчи деньги, а Иисус взял и признался, что Он есть акционер менялового общества.

Зачем Иисусу выставлять себя тем же по сути менялой?

Akella

Думаю, следует обратить внимание и на очередность отчета рабов за таланты пред господином. В обеих версиях притчи отчет не случайно начинается с хороших:

Версия Мф: По долгом же времени приходит господин рабов тех и сводит с ними счет.

И подошел получивший пять талантов, принес другие пять и сказал: «господин, пять талантов ты мне вручил; вот, другие пять талантов я приобрел». Сказал ему господин его: «хорошо, раб добрый и верный, в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего». Подошел и получивший два таланта и сказал: «господин, два таланта ты мне вручил; вот, другие два таланта я приобрел». Сказал ему господин его: «хорошо, раб добрый и верный, в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего».

Подошел же и тот, у кого был один талант...

Версия Лк: И было: когда он возвратился, получив царство, приказал он позвать к нему тех слуг, которым дал деньги, чтобы узнать, кто что приобрел.

И явился первый и сказал: «господин, мина твоя дала десять мин». И он сказал ему: «хорошо, добрый слуга; за то, что ты в малом оказался верен, властвуй над десятью городами».

И пришел второй и сказал: «мина твоя, господин, принесла пять мин». Сказал же и этому: «и ты будь над пятью городами».

И другой пришел и сказал: «господин, вот мина твоя....

Обе притчи указывают на очередность отчета за таланты/мины. По крайней мере перед нами три раба, один из которых "злой и ленивый". И он отчитывается пред господином именно последним. Он видит и слышит и рабов тех и реакцию господина на них. Но почему-то похвала господина и его награды первым двум рабам нисколько его не смущают и он не кусает свои локти, не рвет на себе от зависти волосы, и вообще нисколько не сожалеет о том, что сделал с талантом/миной господина после того, как уже увидел радость господина первым двум рабам и его награды им. Его почему-то не берут ни сожаление, ни зависть после одобрения господином хороших рабов прямо у него на глазах:

"Хорошо, раб добрый и верный, в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего",

"Хорошо, добрый слуга; за то, что ты в малом оказался верен, властвуй над десятью городами".

Его уши прекрасно услышали обещания добрым рабам "поставления над многим" (МФ). На его глазах произошло награждение угодных рабов властью над городами. Но это не изменило его позицию, не вызвало раскаяния, мол, "я же не знал". Раб не упал в ноги господину с сожалением о том, что сделал с талантом, и не смягчил свои слова хозяину. Его это все не смутило абсолютно нисколько. Он остался тверд, хотя прекрасно знал, чем рискует. После всей церемонии награждения он говорит:

МФ: «господин, я знал тебя, что ты человек ЖЕСТОКИЙ: жнешь, где не сеял, и собираешь, где не рассыпал; и в страхе пошел и скрыл талант твой в земле: ВОТ ТЕБЕ ТВОЕ».

ЛК: «господин, вот мина твоя, которую я хранил в платке; 21 ибо я боялся тебя, потому что ты человек ЖЕСТОКИЙ: берешь, чего не клал, и жнешь, чего не сеял».

Следовало ли негодному рабу говорить господину, что "ты человек жестокий" после такой щедрости хозяина хорошим рабам, проявленной прямо на его глазах? Ведь это крайне было бы глупо и даже безумно.

Думаю, не случайно выстроена именно такая очередность отчетности в притче. Окажись она обратная, вполне можно было бы говорить о горьком сожалении или зависти негодного раба. Однако все так, как есть, и это не случайно. Если он не герой притчи, то как раз обратный сценарий позволил бы ярче обличить зло и ленивость негодного раба и подчеркнуть правильность поведения хороших рабов.

Это могло бы выглядеть вполне ведь и так:

По долгом же времени приходит господин рабов тех и сводит с ними счет. И подошел тот, у кого был один талант, и сказал: «господин, я знал тебя, что ты человек жестокий: жнешь, где не сеял, и собираешь, где не рассыпал; и в страхе пошел и скрыл талант твой в земле: вот тебе твое». И ответил ему господин его: «лукавый раб и ленивый, ты знал, что я жну, где не сеял, и собираю, где не рассыпал? Потому надлежало тебе дать деньги мои менялам, и придя, я получил бы свое с ростом. Возьмите же у него талант и выбросьте этого раба во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов».

И подошел получивший два таланта и сказал: «господин, два таланта ты мне вручил; вот, другие два таланта я приобрел». 23 Сказал ему господин его: «хорошо, раб добрый и верный, в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего». И подошел получивший пять талантов, принес другие пять и сказал: «господин, пять талантов ты мне вручил; вот, другие пять талантов я приобрел». Сказал ему господин его: «хорошо, раб добрый и верный, в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего. И вот тебе еще талант, взятый у негодного раба. Ибо каждому имеющему будет дано, и у него будет изобилие, а у не имеющего будет взято и то, что он имеет».

Однако, "имеющий" должен прежде всего иметь "уши". А "уши" надо иметь как раз для того, чтобы "слышать" и эти "странности" тоже. Но, впрочем, верно и обратное: "не имеющий уши да не слышит!"

Если раб действительно был бы лукавый или хитрый, то он, понаблюдав церемонию награждения хороших рабов и поняв, как он "лоханулся", смог бы адаптироваться к ситуации и вывернуться из нее словам, какие сказал другой герой из другой притчи, оказавшись в невыгодном положении: "потерпи еще на мне, и я возьму тебе все!". Или можно было бы просто попросить пощады и милости, осознав свою ошибку насчет жестокости господина, увидев его "щедрость".

Подумайте еще раз, почему отчетность именно в таком порядке? Казалось бы, делов то, перевернул и все уже будет звучать вполне ортодоксально. Тогда раб был бы вполне и завистливый и негодный и лукавый и злой.

Akella

Давайте попробуем поразмыслить над следующими вопросами. У нас есть две притчи об одном и том же, но они достаточно сильно различаются в деталях, однако сохраняя при этом общий корень. И как раз эти детали выдают авторов обеих версий притч, как неких импровизаторов на актуальные "модные" темы их времени. Сам факт общности и различия указывает на наличие исходного первичного материала, подвергнувшегося переработке из литературных, богословских и пастырских мотивов времени, в результате

чего и появились эти два варианта. Их единство и их различие указывает на протопритчу, сказанную Самим Иисусом. Выявив эти литературные, богословские, пастырские мотивы, мы возможно смогли бы приблизиться к слышанию притчи в ее первичном состоянии. Ну или хотя бы к более раннему, чем в синоптиках ее варианту.

Наводящие вопросы, исходящие из различий, могущие нам помочь реконструировать притчу:

1. В Мф - таланты, в Лк - мины. Мина это небольшая сумма в отличии от таланта. Талант же это фактически целое состояние. Этим и обусловлено то, что в Мф раб тот закопал талант, а в Лк завернул в платок и носил с собой. Что же все таки было в первичной притче? Талант или мина?

2. В Мф таланты даются рабам в разном количестве, одному больше, другому меньше. Потому может возникать трактовка, что раб позавидовал тем, кому хозяин дал больше, чем ему.

Но в Лк всем рабам дается поровну, по одной мине. Оснований для зависти раба нет. Но может возникать трактовка, что раб поленился возиться с этой миной.

Но как же все обстояло в первичной притче? Хозяин дал одному больше, другому меньше или же дал всем поровну?

3. В Мф всего три раба, а в Лк целых десять. Соответственно, все данное по рабам в сумме по Мф составляло 8 талантов, а по Лк - 10.

Но, хотя в Лк дано десяти рабам по мине, отчитываются у него только трое, как и в Мф. Остальные семеро почему-то не представлены. Что же могло быть в первичном варианте притчи? Было всего три раба, или целых десять?

4. В Мф хорошие рабы умножают данное господином ровно в два раза: получивший пять, принес другие пять талантов, получивший два, другие два. Ожидалось, что получивший один, принесет еще один талант.

Однако в Лк результаты не умножаются только в два раза. Все получили по одной мине, но один умножил ее в десять раз и в итоге принес хозяину одиннадцать мин. Другой умножил в пять раз, и в итоге принес шесть мин.

А как же там было в первичном варианте?

5. Для обоих вариантов притчи, хозяин олицетворяет Мессию. В Мф это господин, который уехал на время, но скоро вернется, что символизирует отшествие Мессии и ожидание его возвращения.

В версии Лк внесено гораздо больше богословия. Ведь хозяин уехал, чтобы получить царство. А враги не хотели этого. По возвращении врагов, не пожелавших возвращения

хозяин уничтожает ("заколите их передо мною"). В этом случае понятно, что версия Мф насчет хозяина менее разработана, чем в Лк. Однако имел ли ввиду в первичном варианте Иисус под господином Самого Себя?

Менелай

Сравнение двух вариантов притч даёт нам общий корень, общее ядро вокруг которого далее наворачивались пояснения, дополнения, делались выводы.

Получается, что в корне притчи был хозяин-меняла, явно негативный образ, а также его рабы, большая часть которых покорно выполнила приказ хозяина, а один сознательно отказался, за что и был наказан. И не только отказался, он НЕ растратил имущество хозяина и тем самым не остался хозяину ничем должен, отдав хозяину его имущество назад.

Всё остальное – «листы капусты», которую уже кто-то позднее наворачивал на драгоценный стержень притчи, посчитав этот стержень родной кочерыжкой.

Менелай

Да ведь притча чётко описывает обращение мусульманина ко Христу.

Хозяин – это Аллах, существо жестокое, берёт чего не клал, жнёт чего не сеял.

Неверный раб (для Аллаха он неверный) услышал евангелие и понял однажды, что решил в делах хозяина больше не участвовать. Все остальные продолжали и получали свои награды, а это – нет. И его – убивают!

Но зато он спасся! Вот и суть притчи о царстве!

...

Иудея первого столетия – по сути регион с шариатским укладом жизни. Там если выходишь из системы (уверуешь в Спасителя), либо беги либо принимай смерть.

...

тот самый неизменный костяк, который сохраняется у обоих евангелистов если отбросить в сторону разногласия. Подумайте, как бы этот костяк выглядел в проповеди христианина мусульманину в мусульманской стране?

Как мне представляется, тот кто засомневался в верности веры в Аллаха, увидел бы себя на месте негодного раба. А тот кто бы решил что он на верном пути – увидел бы себя на месте угодных рабов-менял. Ну а проблемку со странным мужеством – ну так бы он либо пропустил её мимо ушей, или теологически как-то себя объяснил, если бы пришлось это делать.

И сказал бы ещё, вот Иса молодец, правильные вещи говорит, хоть и странный проповедник! Надо бы в блокнотик записать и прокомментировать читателям тугодумам.

...

Костяк Евангелия. Он хорошо отражён в притче о блудном сыне. Благая весть обращается к потерянными и находящимся около корыт со свинными рожками и возвращает их домой к отцу, а также благая весть открывает Отца (а отцы разные бывают).

Кстати, а почему в притче о талантах, раб ничего не растратил, всё сохранил и его убили. А в притче о блудном сыне – персонаж притчи растратил всё до последнего, но его приняли и простили? ...

Почему у хозяина в притче не оказалось сынов?

Ведь принято толкователями себя сопоставлять с рабами согласно притчи, и вариантов других там нет! Я читаю и должен себя непременно сопоставить с рабами. Притом раз они УЖЕ у господина, значит они тоже были блудными рабами, т.е. беглыми рабами, их приняли, помыли, подушили, дали таланты, а потом самого тугого из них – убили. Как так, а почему сынов там нет?

Akella

Господин соглашается со словами раба. Господин действительно жнет, где не сеял и собирает где не расточал.

Однако, это вызывает недоумение. Разве господин не "посеял" в рабов своих, чтобы пожать именно там, где сеял, то есть от рабов своих? Разве он собирает не с рабов своих, в которых и посеял?

Однако пытаться понять логику слов этого недовольного господином раба, при том, что господин сам соглашается со словами раба, по версии ев. Мф невозможно.

Действительно, давайте сравним это место по Мф и по Лк, и отметим отличия, ибо именно в них все дело.

Мф 25:24... "господин, я знал тебя, что ты человек жестокий: жнешь, где не сеял, и собираешь, где не расточал".

Лк 19: 21 "... потому что ты человек жестокий: берешь, чего не клал, и жнешь, чего не сеял".

Если не видно, можно и увеличить стекло:

Мф: "жнешь, где не сеял, и собираешь, где не расточал".

Лк: "берешь, чего не клал, и жнешь, чего не сеял".

Или

Мф: "жнешь, ГДЕ не сеял, и собираешь, ГДЕ не расточал".

Лк: "берешь, ЧЕГО не клал, и жнешь, ЧЕГО не сеял".

Различие, как видно, существенное. Версия Мф говорит о том, что господин жнет именно там, где он и не сеял. Однако это явная ложь, и странно, что господин с ней соглашается. По логике он должен был возразить: "я жну именно там, где я и сеял. Я сеял именно в тебя и от тебя хотел пожать..". Так Мф пытается представить лукавство раба, но вместе с тем невольно заставляет господина соглашаться со словами раба. Потому у нас при чтении версии Мф и возникает справедливый когнитивный диссонанс, который разрешить по версии Мф невозможно.

Но не так в Лк! У него раб говорит не о том, КУДА или ВО ЧТО сеет господин и ГДЕ он жнет, а о том, ЧТО он сеет и ЧТО он жнет!

"берешь, ЧЕГО не клал, и жнешь, ЧЕГО не сеял".

Господин посеял в рабов, конечно же, СВОИ деньги, а вот хочет пожать с них уже НЕ СВОИ деньги. Так и с последним рабом. Он посеял в него свою одну мину, а пожать с раба хочет уже не только свою.

В версии Лк все логично и понятно, а потому она более аутентична. Ведь нельзя путать землю, в которую сеят семя, с самим семенем.

Господин действительно жнет то, чего не сеял, собирает то, чего не расточал, и берет то, чего не клал. А то, что его, это тот раб ему справедливо и отдает: "вот тебе твое". Да и господин это не оспаривает. Оспаривает он лишь то, что там "надлежало сделать" рабу из страха пред жестокостью господина. А с этим раб как раз и несогласен.

P.S. Господин в Мф справедливо может возразить: "я посеял в ВАС, с ВАС и хочу пожать. Но господин в Лк может ответить только так : "я посеял СВОИ деньги, СВОИ деньги и хочу пожать". На что раб и отвечает: "вот тебе ТВОЕ".

AdRem

Да друг если представлять иудейское общество того времени как церковь служителей.

И Иисус мол пришел с проповедью в такую церковь.

Тогда притча звучит как наставление в правильном и ответственном служении.

С предупреждением плохим служителям и ободрением хорошим.

Но то общество было крайне религиозным и разношёрстным, шариатским

Особо рьяные давно следили за тем, что говорил Иисус

Это чтобы послужить и убрать камнем зло с земли святой.

Это и zeloty и sikarii и другие ревнители.

То проповедь о лукавом рабе предлагала отдать камни назад и больше не кидать.

А также говорила о последствиях такого выбора.

А в притче это всё мудро спрятано, кому надо понимал вернуть камни,

А кому не надо так ничего и не подозревал.

Порадовался лишь, что раб он хороший и послушный у своего хозяина

Хоть приказы и жестокие, но кто перечит приказам, их надо выполнять

И что карман надо готовить и расширять под таланты.

Менелай

В пользу позднего литературного и вероучительного расширения предполагаемого изначального варианта притчи может свидетельствовать также заключающая всю историю логия.

25 Ибо кто имеет, тому дано будет, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет.

(Мар.4:25)

Эта логия превращает господина в Христа, а раба – в Его служителя. Христос сперва даёт, а потом забирает. Однако эта логия встречается в других местах, и несёт несколько иной смысл.

16 Никто, зажегши свечу, не покрывает ее сосудом, или не ставит под кровать, а ставит на подсвечник, чтобы входящие видели свет.

17 Ибо нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, ни сокровенного, что не сделалось бы известным и не обнаружилось бы.

18 Итак, наблюдайте, как вы слушаете: ибо, кто имеет, тому дано будет, а кто не имеет, у того отнимется и то, что он думает иметь.

(Лук.8:16-18)

21 И сказал им: для того ли приносится свеча, чтобы поставить ее под сосуд или под кровать? не для того ли, чтобы поставить ее на подсвечнике?

22 Нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, и ничего не бывает потаенного, что не вышло бы наружу.

23 Если кто имеет уши слышать, да слышит!

*24 И сказал им: замечайте, что слышите: **какою мерою мерите, такую отмерено будет вам и прибавлено будет вам, слушающим.***

25 Ибо кто имеет, тому дано будет, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет.

(Мар.4:21-25)

Связана она с некой горящей свечой, дающей свет, которая если горит в человеке, то НЕ может быть спрятана. А также с тем КАК человек слышит или ЧТО человек слышит. Ибо от этого зависит обогатится ли слушающий, или окажется нищим вообще, и связано это по всей видимости с наличием той самой горящей в человеке свечи. Сами по себе эти места (Лук.8:16-18) и (Мар.4:21-25) открывает некую особую картину и соответственно свой смысл.

Подобное мы обнаруживаем в (Матф.13:11,12)

11 Он сказал им в ответ: для того, что вам дано знать тайны Царствия Небесного, а им не дано,

12 ибо кто имеет, тому дано будет и приумножится, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет; (Матф.13:11,12)

Имеющим способность слышать и знать тайны Царствия – обогатиться от того что услышал, и находящееся УЖЕ внутри него – преумножится. У не имеющего парадоксально исчезнет и то, что казалось было.

Эти мысли канонических евангелий прекрасно пересекается со следующими Логиями Фомы.

70. Иисус сказал: Когда вы рождаете это в себе, то, что вы имеете, спасёт вас. Если вы не имеете этого в себе, то, чего не имеете в себе, умертвит вас.

41. Иисус сказал: Тот, кто имеет в своей руке, - ему дадут; и тот, у кого нет, то малое, что имеет, - у него возьмут.

Но теперь вдруг эта логия о преумножении света во спасение обнаруживается вдруг в притчи о негодном и лукавом рабе, но уже в ином смысле. Всем раздали, сказали пустить нехорошим методом в оборот, пришли проверили, кому пряники а кому кнут. И далее уже этот принятый за истину смысл затмевает понимание изначальных картин. Конечно же можно попытаться объединять смыслы, но это уже только ради сохранения «имиджа».

Всё это порождает вывод о том, что логию в притчу о «лукавом рабе» евангелисты применили по своему личному разумению, и таким образом «раскрыли» суть притчи. Им показалось, что это применимо именно для такого случая, когда именно эта логия должна пояснить суть притчи! Негодный раб не пустил ценность в оборот, оболгал хозяина и попадает под раздачу, и поделом, он лукавый и негодный. Тогда как изначально заключительная логия мыслилась где-то в аспекте возможности умножения света у того, кому он изначально дан, и теряет от невозможности услышать тот, кто хотел получить, но лишь думал что имеет (а то что если и имел, то это у него скорее просто раскрадут).

Христос воскрес!

Последняя страница обсуждения.

<http://www.evangelie.ru/forum/t141333-16.html>

Продолжение следует

...

***Подготовка и редакция публикации
Влад Вальберг***

vladvalberg@gmail.com